

УДК 008

Месхидзе Джульетта**О МОРСКОЙ МИФОЛОГИИ
И МОРСКИХ ПОВЕРЬЯХ БАСКОВ**

С древнейших времен этнокультурное своеобразие приморских басков формирует и характеризует рыболовство, мореплавание и кораблестроение. Сохранившиеся мифы, легенды и поверья, связанные с морем, позволяют более глубоко понять мир баскских моряков и рыбаков.

Ключевые слова: баски, морская антропология, мифология, фольклор, поверья.

Месхидзе Д.**ПРО МОРСЬКУ МІФОЛОГІЮ
І МОРСЬКІ ПОВІР'Я БАСКІВ**

З найдавніших часів етнокультурна своєрідність приморських басків формує і характеризує рибальство, мореплавання та кораблебудування. Міфи, легенди й повір'я, які збереглися, пов'язані з морем і дозволяють більш глибоко зрозуміти світ баскських моряків та рибалок.

Ключові слова: баски, морська антропология, міфология, фольклор, повір'я.

Meskhidze J.**ABOUT MARITIME MYTHOLOGY
AND MARITIME BELIEFS OF BASQUES**

From the ancient times an ethnocultural identity of seaside Basques forms and characterizes fishery, navigation and shipbuilding. The kept maritime myths, legends and beliefs enable to understand more deeply the Basque maritime world.

Key words: Basques, maritime anthropology, myths, folklore, beliefs.

С древних времен хозяйственно-экономическую жизнь и этнокультурное своеобразие прибрежных жителей Бискайского залива – чьи воды среди моряков имеют репутацию свирепых [9] – формируют и характеризуют рыболовство, мореплавание и кораблестроение. И хотя тема «Баски и море» располагает обширнейшей историографией, такие ее принципиальные аспекты, как морская мифология и народные представления, связанные с морем, до недавних пор оставались вне комплексного научного рассмотрения. Комментируя данный факт, известный этнограф Хулио Каро Бароха (*Julio Caro Baroja*; 1914–1995) высказал сожаление, что морской фольклор не изучен систематически в те времена, когда привычки и обычаи мореплавателей и рыбаков еще не претерпевали «натиска» современной техники [12, с. 57]. Вместе с тем, как отмечает баскский ученый Хабьер Армендарис (*Xabier Armendariz*), «постоянное присутствие в море опасности и смерти, от которых только толщина корабельного корпуса отделяла моряков, порождало и все еще порождает широкий спектр поверий, более или менее религиозных, мифических или суеверных» [11, с. 374]. В баскской мифологии отразились древнегреческие и древнеримские образы и представления, она имеет общие черты с мифологией соседних народов. С другой стороны, архаичные верования органично вплелись в христианский культ. В качестве иллюстрации – исследованные Хабьером Армендарисом религиозные приношения по обету, в том числе макеты кораблей, на которых особый интерес вызывают астральные изображения и символы [10; 11, с. 381–382]. Моряки и рыбаки продолжают почитать своих святых покровителей: небольшой скит Сан Хуан де Гастелугаче (баск. *Ermita San Juan de Gaztelugatxe*), расположенный в бухте Гастелугаче на восточном берегу мыса Мачичако, издавна является местом паломничества.

Согласно баскским легендам, Земля представляет собой бесконечно протяженную поверхность с рельефностями и горами земной тверди и с водами Океана, а морские пучины – не только многообразный мир рыб и китов, которых ловили и на которых охотились рыбаки, но и обитель существ, приводящих человека в изумление. Так, ряд мифов повествует о «морских людях», или тритонах; в конце XV – начале XVI вв. баскские мореходы утверждали, что в открытом море они слышали чарующую музыку, исполнение которой приписывали этим существам [4, с. 187].

Один из мифологических персонажей – морской змей Леен (*Lehen*), время от времени появлявшийся у крутых бискайских берегов. Другой змеообразный образ – Эренсуге (*Erensuge*), известный в разных местностях под именами Ираунсуге, Эденсуге, Эрсуге и т. д. – предстает или с одной, или семью головами. По рассказам из Эспелеты (баск. *Ezpeleta*, фр. *Espelette*), когда у него вырастала седьмая голова, Эренсуге покрывался языками пламени и устремлялся по воздуху к «багряным морям» (баск. *itxasgorrieta*) Запада, где уходил под воду. Сохранилось предание, что когда житель замка Саро отравил змея, тот сразу же загорелся и, охваченный языками пламени, унесся к океану [3, с. 65, 68].

Женские морские создания «аррайнандере» (*arrainandere*) или «ичасламия» (*itxaslamia*), согласно сообщениям, появлялись в устье реки Бидасоа, где они будто бы запутывали рыболовные сети и подшучивали над рыбаками [11, с. 385]. Баскские мифы о ламиях весьма разнообразны: ламия прибрежных районов Бискайского залива – красивейшая «дама» с золотистыми волосами, женским торсом и рыбьим хвостом, стремящаяся обворовать мужчину и обольстить его; этот облик и качества сближает ее с «классическими» сиренами. В Мундаке (*Mundaka*) есть место, напоминающее о пребывании там ламий – Долина ламий (исп. *El valle de las lamias*), где можно еще увидеть развалины эрмиты в честь ламии (*Ruinias ermita Lamiaran*) [13, с. 26–27].

В некоторых рыбацких поселках – например, в Эланчобе (баск. *Elantxobe*, исп. *Elanchove*) – бытовали истории о ведьмах, призывавших грозу против рыбаков и моряков, иногда насылавших ненастье в качестве мщения за некие поступки [11, с. 385].

В контекст темы морской мифологии басков, думается, не лишне «вписать» три фольклорных истории из архива русской писательницы и исследовательницы кельтской культуры Екатерины Балобановой (1847–1927), которая побывала во французской Басконии и зафиксировала свои впечатления [1; 2; 5; 6; 7; 8]. Они не были опубликованы ранее. «Перед Ивановым днем мы вышли из Баньер-де-Бигор (*Bagneres de Bigorre*) через горы к морю; <...> мы увидели скалу, на которой стояла каменная лодка огромных размеров. Мы остановились перед этой громадой, не зная, памятник ли это или естественное явление». От местной жительницы путешественница услышала и записала историю «Лодка святого Павла»:

«Здесь, на этом берегу жил св. Павел и в своей маленькой лодочке всегда выходил спасать в бурю погибающих, если слышал сигналы с кораблей. Ну, вот раз по обыкновению вышел он в шторм и вскоре наткнулся на большой корабль, погрузившийся уже наполовину в воду. Вошел св. Павел по брошенной ему веревке на борт. Корабль оказался Мавританским фрегатом, и весь экипаж был магометанским. Стал св. Павел на палубу и стал проповедовать о Создателе мира, о любви Его к людям, о будущей жизни и вечном блаженстве. Буря понемногу стала стихать, и корабль стал тихо-тихо подвигаться к берегу, несмотря на то что наполовину был погружен в воду. Подойдя к скале, он остановился, св. Павел сошел на скалу и продолжал говорить о Создателе мира и мудрости его. Окружавшие его стояли и молча слушали, птицы прилетели стаями и облепили мачты, а лесные звери стояли стаями на скалах, преклонив свои головы: лисицы, волки, медведи, зайцы, козы – все стояли рядом и не было между ними ни злобы, ни вражды, св. Павел все говорил, говорил, а голос его звучал все выше и выше и, наконец, замолк, как будто в облаках. Куда девался экипаж, я не знаю, не знает этого и наш священник. Было это давно, давно. Кто поставил каменную лодку на скалу – мы уже не осведомлены.

Мы поблагодарили рассказчицу, и пошли дальше» [7, л. 3–3 об.].

«По дороге недалеко от лодки святого Павла находится старое кладбище, на котором давно уже никого не хоронят. Но вот что рассказал его сторож.

Накануне Рождества, ночью, какая <...> была погода, приплывает сюда большая лодка, с которой сходят молчаливые люди, говорят, что они рыбаки и матросы, утонувшие в этом году и не получившие христианского погребения. Ну вот в прошлую Рождественскую ночь на этой лодке мертвецов, как зовут ее, запоздавшие на рыбной ловле рыбаки, узнали своего односельчанина, от которого давно не было никаких известий. Ну, вот жена этого рыбака-матроса решила в будущем году вместе со своим братом пробраться на старое кладбище и узнать, правду ли говорят люди.

Задумано – сделано. Среди кладбища была полуразрушенная старинная часовня, на пороге которой увидела жена рыбака – своего мужа, он словно ждал кого-то.

– Зачем ты пришла сюда? спросил он жену.

- Я хотела видеть тебя, мы ведь жили так дружно.
- Что же делать, прошлого не вернешь, иди с Богом домой.

Ни жена утонувшего, ни ее брат не дожили до следующего Рождества, их похоронили на том же острове, но не на стороне кладбища. Часовня, по словам сторожа, исчезла бесследно в том же году. Теперь на стороне кладбища царство пернатых: летом живут тут стаи ласточек, осенью царство голубей, воробьев и грачей. Зимой ветер рассказывает свои сказки, память о прошлом встает из могил, здесь ее царство – тихое царство».

«Причаливает ли сюда лодка мертвых, мы не знаем, не знаем также, посещает ли кто-либо из живых это кладбище» [7, л. 4–4 об.].

Следующая история называется «Колокола под водой»:

«Там, где теперь находится деревушка Лор, лет триста тому назад был небольшой доминиканский монастырь. Во время так называемой Великой Французской революции какая-то шайка, из тех, что бродили и разбойничали всюду, добралась и сюда, ограбила церковь, все, что смогла сжечь – сожгла, монастырь разрушила до основания, монахов, которые не успели спастись бегством, убила; хотела унести и церковные колокола, но они оказались слишком тяжелыми, а потому их скатили в воду.

С тех пор во всякую погоду, в годовщину разрушения монастыря, по словам рыбаков, которые теперь живут на месте разрушенного монастыря, колокола звонят, не умолкая весь день под водой; также они звонят и перед бурей. Все жители местечка Лор собираются к берегу моря, приезжает соседний священник и служит панихиду по погибшим. Когда же слышны колокола перед бурей, то рыбаки не смеют выходить на свой промысел, Св. Матюрина, покровительница этой местности, не простила бы рыбакам, если бы они осмелились выйти ловить рыбу, несмотря на звон колоколов, доносящихся со дна моря. Св. Матюрина во время разграбления монастыря, статуя которой стояла в храме, вдруг исчезла, и камень ее оказался пустым; ее везде искали и решили, что разбойники ее скатили в море вместе с колоколами. Но после революции, когда здесь стали селиться рыбаки, она вдруг оказалась на берегу совершенно невредимой [7, л. 7]. Ну вот соорудили из камней рыбаки род часовенки и поместили статую Св. Матюрины в это углубление. В день памяти той святой собираются сюда все окрестные жители, приезжает соседний священник; после молебствия расходятся все присут-

ствовавшие, надеясь встретиться в будущем году здесь в этот день» [7, л. 8].

Мифология прибрежных зон – в отличие от фольклорного «фонда» горных районов – сохранилась не столь богато, и причина этого явления вызывает ряд вопросов со стороны исследователей. Однако даже поверхностное знакомство с ней позволяет более глубоко и более красочно представить и понять морской мир басков.

Литература:

1. Балобанова Е. В. Из моих странствий и приключений. П. Пиренеи. Рассказы дядюшки Бертрана / Е. В. Балобанова. – СПб., 1913.

2. Балобанова Екатерина (1847–1927): «В семье Бернар» / Е. Балобанова // Герника. – 2008. – № 7.

3. Барандиаран Х. М. Баскская мифология / Х. М. Барандиаран ; пер. с исп.; предисл. Х. Каро Барохи. – М. : Издательство Герника, 2009. – 110 с.

4. Каро Бароха Х. Баски / Каро Бароха Х. ; пер. с исп. и вступ. ст. Р. Н. Игнатьева. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.

5. Месхидзе Дж. И. Фольклорные «истории» басков о знаках грозящего миру уничтожения в записях Е. В. Балабановой / Дж. И. Месхидзе // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. – СПб. : МАЭ РАН, 2010. – С. 316–319.

6. Месхидзе Дж. И. О горных феях и пастухах: баскская мифология и фольклорные «истории» в записях Е. В. Балабановой / Дж. И. Месхидзе // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов, М. А. Рубцова. – СПб. : МАЭ РАН, 2011. – С. 341–345.

7. Мое последнее путешествие по западному побережью Пиренейских гор, в сопровождении Ольги Михайловны Петерсон, в 1904 г. Лично собранный материал от басков Е. Балабановой // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77. Оп. 3. Ед. хр. 5.

8. Старинная жизнь и старинные воспоминания Пиренейских гор и долин, собранные Е. Балабановой в 1890 г. // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77. Оп. 3. Ед. хр. 6.

9. Фадеев Ю. Великий и ужасный Бискайский залив / Ю. Фадеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.starpomlom.com/508/>.

10. Armendariz X. Exvotos y ofrendas marineras en el País Vasco: estado del estudio e inventariado de materiales votivos marítimos // Itsas

Memoria. Revista de Estudios Marítimos del País Vasco. – Donostia–San Sebastián: Untzi Museoa–Museo Naval. 2009. – № 6. – P. 381–402.

11. Armendariz X. Creencias y mitología marítima en el Cantábrico Oriental. Una aproximación al caso del País Vasco // Itsas Memoria. Revista de Estudios Marítimos del País Vasco. – Donostia–San Sebastián: Untzi Museoa–Museo Naval. 2012. – № 7. – P. 373–387.

12. Caro Baroja J. Los vascos y el mar. – 2ª ed. – San Sebastián: Editorial Txertoa, 1985. – 159 p.

13. Martín I. Mitología Vasca. 40 Rutas mágicas a pie. – Donostia: Travel Bug Edizioak, 2010. – 96 p.